

Экологическая история в России: этапы становления и перспективные направления исследований

А.М. КАЛИМУЛЛИН, А.В. ВИНОГРАДОВ

Казанский федеральный университет, Казань, Россия;
kalimullin@yandex.ru, andreivinogradov@gmail.com

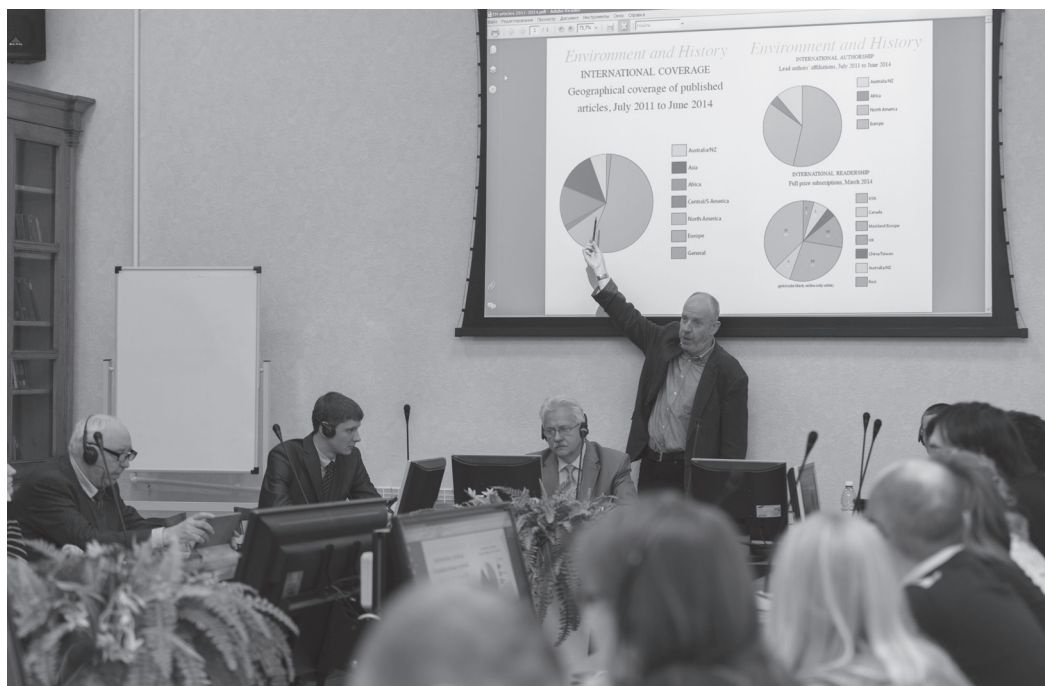
Проблема соотношения природного и культурного в развитии Российского государства всегда имела особое значение в отечественной исторической науке. Обширная территория России, ее суровый климат способствовали тому, что природно-климатические факторы занимали важное место уже в трудах российских историков XIX в. — С.М. Соловьёва, В.О. Ключевского, Н.Я. Данилевского и др. Однако лишь в последние годы исследования по экологической истории России сформировали отдельную дисциплину с особым предметом и методологическим инструментарием.

Несмотря на то, что экологическая история в России находится на первых этапах развития, в последнее десятилетие сформировалось несколько небольших научных центров и региональных групп исследователей. Укрепление контактов между исследователями, работающими в России в области экологической истории, и зарубежными исследователями стало одной из главных задач конференции «Экологическая история в России: этапы становления и перспективные направления исследований».

Конференция прошла в Елабужском институте Казанского федерального университета с 13 по 15 ноября 2014 г. Её организатором выступил Казанский федеральный университет при информационной поддержке Европейского общества экологической истории (European Society for Environmental History). В конференции приняли участие экологические историки из Великобритании, Франции, Германии, США, Украины и российских университетов Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Сургута и др. В качестве ключевых докладчиков выступили профессор Дэвид Мун (Университет Йорка, Великобритания), руководитель международного сетевого проекта по экологической истории России, поддержанного Фондом Леверхульм¹, автор новой книги по экологической истории степей (Moon, 2013), и профессор Стивен Брэйи (Университет Миссисипи, США) автор книги по экологической истории лесов (Brain, 2011).

12 ноября, за день до начала работы конференции, профессорами Муном и Брэйином были прочитаны лекции для студентов, аспирантов и сотрудников Елабужского института КФУ. Тематика лекций была связана с текущими направлениями исследований учёных: так, проф. Дэвид Мун сосредоточился на проблематике экологического детерминизма и антропогенного влияния на природу России. Отвечая на вопрос «Является ли природа России основным фактором, определяющим её судьбу?», проф. Мун подчеркнул, что суровые условия не подчинили себе общественную жизнь русских, но способствовали формированию здесь особой идентичности и особого типа взаимоотношений с окружающей средой. Выступление Стивена Брэйина было посвящено экологической политике СССР и последствиям холодной войны: в своих трудах он стремится опровергнуть распространённый стереотип, что Советский Союз был ненасытным промышленником, хищнически относившимся к своим

¹ <http://www.york.ac.uk/history/research/majorprojects/russiasenvironmentalhistory/>

Презентация журнала «Environment & History». Выступление Дэвида Муна

природным богатствам. Так, довольно успешной была, по мнению проф. Брэйна, политика в отношении лесов, которая позволила спасти от истребления большое количество лесных площадей: леса были для советского правительства не только ценным ресурсом, но и олицетворением русского национального ландшафта, основой русского экологического самосознания.

Немаловажно, что конференция проходила на малой родине русского пейзажиста Ивана Шишкина, который внёс значительный вклад в формирование образа «типично русской природы». Начало первого дня конференции было посвящено ознакомлению участников с достопримечательностями города, в том числе и с шишкинскими местами, которые художник отобразил на своих знаменитых полотнах «Рожь», «Богатый лог», «Сосны, освещённые солнцем». Однако наиболее важным событием дня стала презентация журнала «Environment & History»², проведённая Дэвидом Муном, членом консультационного комитета журнала при участии Юлии Лайус, члена редакционной коллегии журнала, вице-президента Европейского общества экологической истории, доцента Школы социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета Высшая школа экономики. Проф. Мун и Юлия Лайус пригласили российских учёных присылать статьи для публикации в этом журнале. Они отметили, что одним из главных требований к статьям, для того чтобы они могли быть опубликованы в этом журнале, является включённость

²Журнал издательства White Horse Press, которое оказало информационную поддержку этой презентации <http://www.erca.demon.co.uk/EH.html>.

Пленарное заседание

исследований в глобальный контекст, что, разумеется, не мешает им основываться на региональном российском материале. Возможность публикации в ведущих зарубежных изданиях является, помимо прочего, важным стимулом к выходу региональных исследований по экологической истории России на международный уровень.

Первый круглый стол в рамках конференции был посвящён отечественному и зарубежному опыту изучения экологической истории. Ряд ключевых особенностей развития экологической истории в России сформулировал в ходе дискуссии доктор исторических наук, профессор Сургутского педагогического университета Евгений Гололобов. Прежде всего, характер изучения экологической истории России диктует её обширная территория, которая предполагает медленное, поступательное расширение масштаба исследований от региональной истории к общероссийским обобщениям. Имеющийся опыт показывает, что региональные историко-экологические исследования в России являются на данный момент наиболее хорошо разработанными. В то же время экологическая история встречает в своём развитии в России немало препятствий, связанных с устаревшим представлением о том, что природа есть внеисторический предмет познания. Нередко это становится препятствием для принятия исследований по экологической истории в качестве квалификационных (в том числе диссертационных) работ, которые должны строго соответствовать определённому пункту принятой в России номенклатуры специальностей научных работников. Однако, по справедливому замечанию Юлии Лайус, нельзя преподносить экологическую историю как междисциплинарную область исследований, не связанную напрямую с историей как дисциплиной: «Когда мы говорим про междисциплинарность как таковую, вне контекста

развития исследовательских дисциплин, мы теряем почву под ногами». Экологическая история, как бы она ни сотрудничала с естественнонаучными дисциплинами, какие бы природные акторы и процессы она ни включала в свои исследования, должна оставаться гуманитарной дисциплиной.

14 ноября — главный день конференции — открылся пленарным заседанием. В своём приветственном слове директор Елабужского института Казанского университета Елена Мерзон отметила, что экологическая история представляет собой актуальное, динамично развивающееся направление исследований, которому Казанский университет (и в особенности Елабужский институт) готов оказывать всестороннюю поддержку. С этой целью, как проинформировала коллег Елена Мерзон, в Елабужском институте организован Центр экологической истории. Основной его задачей является развитие сотрудничества между российскими и зарубежными исследователями, организация совместных научных проектов и мероприятий по экологической истории, а также общее руководство научной работой сотрудников, студентов и аспирантов Елабужского института по изучению взаимоотношений человека и природы в историческом прошлом.

Затем слово было предоставлено доктору исторических наук, профессору Айдару Калимуллину, основателю историко-экологической школы в Казанском университете. По его мнению, закономерно, что история развития технологий, промышленности и ресурсного природопользования занимает лидирующие позиции в российских исследованиях: кажущаяся неисчерпаемость природных богатств сформировала здесь определённую «традицию потребительского отношения к природе», апогеем которой стало XX столетие с его динамичным промышленным развитием. С этим отчасти согласился и проф. Стивен Брэйи в своём выступлении: российская экологическая история в XXI веке — это, прежде всего, возможность для россиян задать прошлому вопросы о том, что делает Россию Россией и какова её роль в глобальном обществе.

Пленарное выступление Дэвида Муна касалось отражения экологической истории России в трудах зарубежных исследователей. Благодаря большому интересу к России со стороны зарубежных учёных многие аспекты её экологической истории изучены ими более подробно, чем отечественными специалистами. Нередко экологические историки из Америки и Европы избирают Россию главным предметом своих исследований, изучают русский язык и работают с документами как центральных, так и местных архивов. Проф. Мун подробно остановился на зарубежной историографии российской экологической истории, которая начиналась с интереса к роли советского строя в процессах деградации окружающей среды, но затем также и к мерам по её сохранению и более широкой истории взаимодействия человека с миром природы. В последнее время, по его словам, всё большую актуальность приобретает культуральный подход в экологической истории. Его главная особенность — концентрация внимания не на разрушающейся окружающей среде (чему посвящена значительная часть эколого-исторических исследований в России), а на человеке в «меняющемся природном окружении».

Разговор об истории возникновения и развития экологической истории в России продолжила в своём пленарном выступлении Юлия Лайус. Она также подчеркнула разницу между экологической историей в России и экологической историей о России, причём вторая развивается пока гораздо быстрее и интенсивнее. Юлия Лайус рассказала о важной роли американского историка Дугласа Винера в становлении экологической истории в России, о проектах Центра экологической и технологической истории,

организованного в 2002 г. проф. Даниилом Александровым в Европейском университете в Санкт-Петербурге, и о своём видении перспективных тем для дальнейшего развития экологической истории. Она подчеркнула важность экологической истории как одной из форм прикладной или публичной истории, процитировав слова выдающегося американского историка Джона МакНила о том, что у экологической истории есть важная общественно-экономическая функция — «послужить человечеству, давая ему в распоряжение такое прошлое, которым можно было бы воспользоваться» (usable past) (МакНилл, 2008, 39). В заключении выступления Юлия Лайус обратила внимание коллег на открытие в Санкт-Петербурге в Высшей школе экономики новой магистерской программы по прикладной и междисциплинарной истории, в рамках которой будет, в том числе, вестись преподавание экологической истории³.

Дальнейшая работа конференции состояла из четырёх секций, которые были посвящены истории использования природных ресурсов и связанного с ним экономического развития Советского Союза и Российской Федерации, теории и методологии экологической истории, истории экологической политики и экологического движения.

Первая из них стала наиболее насыщенной. Здесь были представлены доклады профессора Стивена Брэйна, учёных Сургутского педагогического и Казанского федерального университетов, а также участников международного исследовательского проекта «EcoGlobReg» («Новейшая экологическая история СССР и стран-преемников, 1970–2000»). Многие выступающие представляли экологическую историю СССР с различных позиций. Если доклады профессоров Нафисы Мингазовой (Казанский университет) и Стивена Брэйна (Университет Миссисипи) были посвящены, в числе прочего, успехам природоохранной деятельности советского периода, то Александр Ананьев, Лоран Кумель («EcoGlobReg»), Максим Мостовенко и Юлия Приходько (СурГПУ) показали, что кризисные экологические ситуации оказали заметное влияние на общественно-политическое и социально-экономическое развитие Советского Союза. Участники секции пришли к заключению, что XX век стал для России периодом наиболее интенсивного использования природных ресурсов, однако одновременно с этим происходила глубокая трансформация сложившейся системы природопользования. Необходимо учитывать, что, как отметил проф. А.М. Калимуллин, по мере нарастания экологических проблем выше становится и «барьер сложности» их преодоления. В связи с этим представлять СССР «страной экологических катастроф» было бы так же ошибочно, как и искать в нём пример эффективной природоохранной деятельности.

В части, посвящённой методологическим принципам экологической истории и путям её становления в российской науке, нельзя не отметить вклад доктора исторических наук, профессора Валерия Дурновцева (Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва), поднявшего тему «доэкологической», или «предэкологической», истории. Наиболее активно историко-экологическая проблематика начала привлекать внимание исследователей во второй половине XX в., в период обострения экологических проблем, однако было бы несправедливо «лишать экологическую историю своего генезиса, своих истоков, своего детства» и выводить истоки российской экологической истории исключительно из зарубежных стран. Фактически уже в начале и середине XX столетия многие исторические аспекты взаимодействия человека и природы находили всестороннее освещение в работах С.М. Середонина, А.В. Дулова, С.В. Кирикова и других учёных.

³ <http://spb.hse.ru/en/ma/apphist/>

Закономерно, что наибольшее внимание специалистов привлекает богатое эколого-экономическими противоречиями XX столетие, однако значительное количество представленных на конференции докладов было посвящено экологической истории Российской империи. Так, старший преподаватель Череповецкого государственного университета Анна Агафонова рассказала об экологической политике городского общественного управления последней трети XIX — начала XX вв. на примере Вологды. Как известно, в 1870-е гг. император Александр II даровал широкие полномочия органам местного самоуправления. Несмотря на прогрессивный характер реформ, многие свободы стали для городов тяжёлым бременем, в том числе и право распоряжаться городским хозяйством с помощью органов самоуправления. Дефицит бюджетных средств, низкий (по сравнению с современным) уровень развития естественных наук стали главными препятствиями к решению санитарных проблем города Вологодской городской думой. Процессы трансформации экологического сознания в разные периоды времени были рассмотрены научным сотрудником Сибирского отделения Российской академии наук Галиной Любимовой, преподавателем Елабужского института Андреем Виноградовым и научным сотрудником Российского этнографического музея Станиславом Петряшиным.

15 ноября, по окончании секционных заседаний, участники подвели итоги конференции. По словам проф. Айдара Калимуллина, важно, что мероприятие внесло свой вклад в формирование профессионального сообщества российских экологических историков. Важность этой работы отметил Дэвид Мун, подчеркнувший, что российским коллегам необходимо публиковать результаты своих исследований в зарубежных изданиях, шире представлять их на международных конференциях, более широко использовать мировую историографию. Стивен Брэйн также призвал к расширению исследовательского фокуса российской экологической истории и обратил внимание на то, что зарубежные исследователи тоже не охватывают всю широту и многообразие этой области исследований. Вице-президент Европейского общества экологической истории Юлия Лайус подытожила мероприятие словами Джона МакНилла, что экологическая история — это многие вещи для многих людей — «many things for many people» (What is... 2008, p. 232). Множество молодых и состоявшихся учёных из различных областей научного знания находят в экологической истории интересные им исследовательские аспекты, что вселяет надежду на динамичное развитие в России этой дисциплины.

Литература

МакНилл Дж. П. О природе и культуре экологической истории // Человек и природа: экологическая история / Ред. Д. А. Александров, Ф. -Й. Брюггемайер и Ю. А. Лайус. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге; Алетейя, 2008. С. 23—83.

Brain S. Song of the Forest: Russian Forestry and Stalin's Environmentalism. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2011. 232 p.

Moon D. The Plough that Broke the Steppes: Agriculture and Environment on Russia's Grasslands, 1700—1914 Oxford: Oxford University Press, 2013. 319 p.

What is Global Environmental History? Conversation with Piero Bevilacqua, Guillermo Castro, Ranjan Chakrabarti, Kobus du Pisani, John R. McNeill, Donald Worste; forum edited by Gabriella Corona // Global Environment. 2008. № 2. P. 228—239.